

Золото по осени считают

Диана САВЕЛЬЕВА (Россия) – приз за лучшую женскую роль

Момент награждения

Почетный гость фестиваля – американский актер Арманд АССАНТЕ

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

О скандале «Географе» и людях с Урала

Окончание. Начало на стр. 1

Он представил на ней книгу «Горнозаводская цивилизация», в которой продолжил исследование уральской – горнозаводской идентичности, начатое в книге «Хребет России», и рассказал о работе над публицистической книгой «Ёбург». Книга уже вышла в свет и представлена собой 100 новелл о Екатеринбурге на сломе истории: сюжеты о реальных людях, которые, не сдаваясь обстоятельствам, строили свое будущее.

Писатель часто проводит встречи с читателями, на которых разговор идет о реалиях современной жизни в России, и на Урале в частности, о мотивах его творчества, но центром неизменно оказывается учителя географии Виктор Служкин, герой романа «Географ глобус прошёл». В фильме Александра Веденского, получившего Гран-при «Кинотавра» и множество призов на фестивалях мира, его блестящие сыграли Константин Хабенский.

На вопрос корреспондента «СВ» на одной из встреч о том, почему критики, как только речь заходит об уральских художниках – в любой сфере, отмечают невероятную самобытность и ни на кого не похожие таланты, Алексей Иванов ответил:

– В «Горнозаводской цивилизации» я как раз попытался во всем разобраться, по контрасту с попытками эстетизации Урала, что, к счастью, не имеет ничего общего с объективной реальностью. Ольга Славинская (русская писательница, лауреат премии «Русский Букер» 2006 года. – Ред.) считает, что здесь не обошлось без мутагенного фактора. А я думаю, все дело в том, что Урал и сейчас – самая индустриализованная зона планеты. Работа – это основной вид деятельности людей, для которых главная ценность – труд. Индустриальные ценности созидания здесь живы до сих пор. Поэтому и люди интереснее, чем те, кто живет потребительскими интересами. Кто будет спорить, всегда с большим интересом смотрим на человека, который что-то делает, чем на бездельника.

Совсем недавно мы жили в обществе «созидания» и были на-

целены на «светлое будущее – коммунизм». Индустриальное общество, как и постиндустриальное общество «потребления», в котором мы оказались в последние годы, – это два нормальных формата существования людей. Все мои герои, за исключением героя романов «Поглавицы» и «Комъюнити», принадлежали к обществу созидания. Герои последних романов – потребители. Оба эти общества имеют право на существование, но мне, конечно, ближе люди-созидатели. Систему ценностей общества потребления воспринимаю скептически: ничего не могу с собой поделать.

Читатели тут же спросили: почему триллер «Поглавицы» был выпущен под псевдонимом Алексей Маврин? Под них же, судя по всему, должно было выйти и продолжение – роман «Комъюнити», но авторство Иванова было раскрыто издателями.

– Мне, честно говоря, надоело, что меня причисляют к «пишателям-краеведам» и «певцам родного края», – сказал Алексей Иванов, – захотелось уйти от клише и написать роман под псевдонимом. Издательство было против, потому что новое имя чревато падением продаж, большими капиталовложениями на раскрутку и т.д. И хотя издатель мне удалось уломать, все было бесполезно: вместо «певца родного края» я стал «начинающим автором», который представляет «такой-то роман».

Поэтому следующий роман из этой серии я выпустил под своим именем. И это никакая не обида на читателя. Не стоит сравнивать с обидой реакцию на случайные раздражители – вот вы идете по улице, и вам – бац! – на голову падает кирпич, вы же на него не обижаетесь!.. Вкус разные – всегда есть те, кому «нравится – не нравится». Но в эпоху Интернета, когда доступ к информации не ограничен, «незнание» уже благо. Интернет переполнен негативом, и вместо того, чтобы объединять людей – его предназначение, он начинает сориентировать и разделять. Понятно, что здесь не обошлось без мутагенного фактора. А я думаю, все дело в том, что Урал и сейчас – самая индустриализованная зона планеты. Работа – это основной вид деятельности людей, для которых

и о том, почему он, начав блескать писать как фантаст, потом резко прекратил работать в этом жанре...

Фантастика была возрастным увлечением. Кроме того, эта история с семинаром писателей-фантастов в 1989 году в Дубуты, когда об меня, как говорят, вытерли ноги. Сергей Лукьяненко описал эту исто-

мичности. У меня, несмотря на интерес к фильму и огромное количество наград, новых возможностей не появилось. Да и в качестве «классика», как и «влиятельного интеллектуала», себя не ощущаю. В политику не стремлюсь, посты мне не нужны, но сформулировать стратегию развития Уральского региона хочется. Лет 10 назад один

до совершил подлость. Делать этого он не хочет, и как не хочет возноситься своей порядочностью над окружающими. Гордость, как известно, смертный грех, поэтому он замешает подлость свинством. Этот феномен известен с советских времен: когда люди не хотели идти на партсобрание, где надо было осуждать кого-то за аморальное поведение, они просто напивались, а с пьяного какой спрос?

Говорят, что Служкин – «тряпка», человек, не способный на поступок. А что он может та-кого совершил в обстоятельствах экзистенциальной безнадежности, которые ему предлагают в книге фильме? Он пытается применяться к этому миру, жить как современный святой: «Тебы никто не был залогом счастья, и я никому не был залогом счастья».

Святые, они что, были богатыми, социальными успешными? И если он не считает социальный успех ориентиром, зачем называть его «нечудовищем»? Он совершил нормальный человек – живет в своей квартире, женат, имеет высшее образование, мера отвественный, у него есть друзья из хобби – ходить в походы, он любит медитировать – смотреть на старые пароходы. Служкин – абсолютно социализированный человек. Единственный, правда, недостаток – зарабатывает мало.

Ну, так все учитель, научные работники, гуманитарии, особенно в провинции, зарабатывают мало. И обвинять его в этом некорректно.

Понятно, что в основном претензии к Служкину предъявляют женщины, потому что же-них из него не лучший. Но и книга писалась, и фильм снималась не для того, чтобы его же-нить, хотя Служкин к себе рас-полагает, все хотят с ним поговорить, получить совет, девуш-ки так и липнут. Он совсем не «липкий человек», просто социальность неуспешен.

Если хотите знать, я сравниваю его с защитниками Брестской крепости. Берлин они не взяли, к своим не прорвались, Гитлер не пленили, в войне не победили. И даже вы-живут не смогли... И что, назы-вать их «лузерами» после этого?.. Что-то не сходится.

Съемки фильма по твоей книге – вець, конечно, приятная, но нельзя сказать, что после этого я стал классиком, – сказал А. Иванов. – Быть классиком означает иметь влияние и воз-

можности. У меня, несмотря на интерес к фильму и огромное количество наград, новых возможностей не появилось. Да и в качестве «классика», как и «влиятельного интеллектуала», себя не ощущаю. В политику не стремлюсь, посты мне не нужны, но сформулировать стратегию развития Уральского региона хочется. Лет 10 назад один

до совершил подлость. Делать этого он не хочет, и как не хочет возноситься своей порядочностью над окружающими. Гордость, как известно, смертный грех, поэтому он замешает подлость свинством. Этот феномен известен с советских времен: когда люди не хотели идти на партсобрание, где надо было осуждать кого-то за аморальное поведение, они просто напивались, а с пьяного какой спрос?

Говорят, что Служкин – «тряпка», человек, не способный на поступок. А что он может та-кого совершил в обстоятельствах экзистенциальной безнадежности, которые ему предлагают в книге фильме? Он пытается применяться к этому миру, жить как современный святой: «Тебы никто не был залогом счастья, и я никому не был залогом счастья».

Святые, они что, были богатыми, социальными успешными? И если он не считает социальный успех ориентиром, зачем называть его «нечудовищем»? Он совершил нормальный человек – живет в своей квартире, женат, имеет высшее образование, мера отвественный, у него есть друзья из хобби – ходить в походы, он любит медитировать – смотреть на старые пароходы. Служкин – абсолютно социализированный человек. Единственный, правда, недостаток – зарабатывает мало.

Ну, так все учитель, научные работники, гуманитарии, особенно в провинции, зарабатывают мало. И обвинять его в этом некорректно.

Понятно, что в основном претензии к Служкину предъявляют женщины, потому что же-них из него не лучший. Но и книга писалась, и фильм снималась не для того, чтобы его же-нить, хотя Служкин к себе рас-полагает, все хотят с ним поговорить, получить совет, девуш-ки так и липнут. Он совсем не «липкий человек», просто социальность неуспешен.

Если хотите знать, я сравниваю его с защитниками Брестской крепости. Берлин они не взяли, к своим не прорвались, Гитлер не пленили, в войне не победили. И даже вы-живут не смогли... И что, назы-вать их «лузерами» после этого?.. Что-то не сходится.

Триумфом российского кино и совместной кинематографии Союзного государства завершился XXI «Лістапад».

Специз Президента Беларусь «За гуманизм и духовность в кино» получила картина Ильмара Раага «Я не вернусь», в создании которой принимали участие пять стран, в том числе Беларусь и Россия. Будем надеяться, что для «Беларусьфильма» и российской кинокомпании СТВ этот проект станет началом дальнейшего плодотворного сотрудничества.

Лучшим режиссером игрового кино жюри в главе с Валерием Тодоровским признало россиянина Юрия Быкова за остроносый памфlet «Дурак». В своей работе режиссер смело препарирует болевые точки современного общества: коррупцию и пьянство, кумовство и круговую поруку, проблемы ЖКХ и социальную апатию в провинции. Фильм, снятый в духе сатирических традиций Гоголя, Салтыкова-Щедрина и броских передвижников «МК», держится на крепком актерском ансамбле. Солирует Артем Быстров, уже успевший засветиться в «Восемьмке» Алексея Арцибашева. «Дурак», посвященный памяти Алексея Балабанова, не боится быть дидактическим и пластиатским и вслед за перестрочным «Фонтаном» Юрия Мамина продолжает традиции критического реализма, но уже в новом российском кино.

Награда от Исполнительного комитета СНГ «Кино без границ» за развитие культурного сотруд-

(зрительский фаворит фестиваля – фильм «Одергимость» Дамбес-на Шаэля).

Приз «За лучшую операторскую работу» имени Юрия Мархина достался фильму «Кукурузный остров» Георгия Овашили. Специз жюри «За любовь к людям» и уникальное чувство юмора» присужден грузинско-украинской ленте «Слепые свидания» Левана Когушвили. Одну из лучших ролей здесь сыграл Кахи Кавсадзе, увы, оставившийся без награды. А Гран-при основного конкурса игрового кино «Золото Лістапада» получила картина «Племя» Мирослава Славицкого. Изобилующая спектаклями неотмеченной насыпью, эта лента требует определенных усилий от зрителя, чтобы досмотреть ее до конца.

Кроме того, на фестивале состоялась презентация проектов председателя ТРО Союза Игоря Угольникова. Презентация фильма «Батальон», киноальманаха «WW1» и документального цикла «Энциклопедия Первой мировой», безусловно, украсила программу фестиваля. Впервые в Минске зрители увидели трейлер нового проекта «Батальон», рассказывающего о подвиге отряда женщин под командованием Марии Бочкарьовой, созданного в Санкт-Петербурге по приказу Временного правительства в 1917 году. Также состоялся показ документального фильма «Черная рука», рассказывающего о сорской организации, осуществляющей покушение на эрлер-цога Франца-Фердинанда, что привело к началу Первой мировой войны.

Почетным гостем церемонии закрытия фестиваля стал американский актер итальянского происхождения Арманд Ассанте,

представивший свой документальный фильм «Степь. Диалог» о Казахстане. Ассанте всем своим видом излучал тепло и позитивную энергиетику. Актер признался, что с радостью снимется на «Беларусьфильме», если ему предложат интересный сценарий. Роль в фильме «Одиссея» российского режиссера Андрея Кончаловского, когда-то стала для Ассанте звездной:

– Кончаловский – великий режиссер. На мой взгляд, он достоин большой славы в Голливуде. Он – мастер своего дела. Один из немногих постановщиков, кто мыслит глобально, видит картины будущего фильма целиком. Андрей проводит актера по своему лабиринту уверенно и легко. Кончаловский – это бриллиант.

– Вы успели посмотреть его новый фильм, премированный на Венецианском кинофестивале?

– Пока, к сожалению, нет. Но обязательно посмотрю. Каждая его работа – событие для мира кино.

– Господин Ассанте, вы много снимали в международных проектах. Что, на ваш взгляд, важнее для постсоветского кинематографа – обращение к национальным истокам или поиск универсального языка?

– Кино – искусство субъективное. Всю. В России и Беларусь должны сами для себя решить, каким кинематографом вам нужен. Я, может быть, с большим удовольствием снимался бы в остро-сociальных фильмах, но мне чаще предлагали сниматься в развлекательном кино. Уж так сложилась жизнь и жалею об этом глуко.

Валентин ПЕПЕЛЯЕВ
Фото
Виталия ГИЛЯ и БелТА

А. ИВАНОВ в экспедиции по Уралу.

фото из архива писателя.

до совершил подлость. Делать этого он не хочет, и как не хочет возноситься своей порядочностью над окружающими. Гордость, как известно, смертный грех, поэтому он замешает подлость свинством. Этот феномен известен с советских времен: когда люди не хотели идти на партсобрание, где надо было осуждать кого-то за аморальное поведение, они просто напивались, а с пьяного какой спрос?

Говорят, что Служкин – «тряпка», человек, не способный на поступок. А что он может та-кого совершил в обстоятельствах экзистенциальной безнадежности, которые ему предлагают в книге фильме? Он пытается применяться к этому миру, жить как современный святой: «Тебы никто не был залогом счастья, и я никому не был залогом счастья».

Святые, они что, были богатыми, социальными успешными? И если он не считает социальный успех ориентиром, зачем называть его «нечудовищем»? Он совершил нормальный человек – живет в своей квартире, женат, имеет высшее образование, мера отвественный, у него есть друзья из хобби – ходить в походы, он любит медитировать – смотреть на старые пароходы. Служкин – абсолютно социализированный человек. Единственный, правда, недостаток – зарабатывает мало.

Ну, так все учитель, научные работники, гуманитарии, особенно в провинции, зарабатывают мало. И обвинять его в этом некорректно.

Понятно, что в основном претензии к Служкину предъявляют женщины, потому что же-них из него не лучший. Но и книга писалась, и фильм снималась не для того, чтобы его же-нить, хотя Служкин к себе рас-полагает, все хотят с ним поговорить, получить совет, девуш-ки так и липнут. Он совсем не «липкий человек», просто социальность неуспешен.

Если хотите знать, я сравниваю его с защитниками Брестской крепости. Берлин они не взяли, к своим не прорвались, Гитлер не пленили, в войне не победили. И даже вы-живут не смогли... И что, назы-вать их «лузерами» после этого?.. Что-то не сходится.

Записала Нина КАТАЕВА

ФЕСТИВАЛЬ

Постсоветское кино в Женеве и Токио

В Швейцарии во второй раз прошел фестиваль «Kino. Фильмы из России и не только». В программе участвовали семь постсоветских стран – Казахстан, Грузия, Эстония, Армения, Украина, Литва и Молдова.